

Взгляд Фу Цзиньчэна был тёмным и глубоким, словно бездонная ночь. Он тихо произнёс:

— Что, неужели у тебя и правда есть к нему чувства?

Цзянь Шанвэнь лишь усмехнулся:

— С чего бы?

Войти в семью Лян он не хотел. А вот стереть эту семью с лица земли — совсем другое дело.

Они продолжали разговаривать.

Невдалеке топтался оператор. Это был личный оператор Фу Цзиньчэна — как инвестор шоу, он имел право привести собственную съёмочную группу. Камеры программы уже отключили, и оператора отправили проверить, что происходит, но подойти ближе тот всё равно не решался.

Прислонившись к скале, Цзянь Шанвэнь поднял на него взгляд и лениво протянул:

— Вы с ним близки. Пока я узнавал про тебя, заодно многое узнал и о нём. Разве это странно?

Профессиональная привычка любовника.

Тогда, чтобы хоть немного облегчить себе жизнь и реже страдать, он до мелочей заучивал предпочтения Фу Цзиньчэна. Каждый день был похож на хождение по тонкому льду.

Фу Цзиньчэн слегка прищурился.

Он стоял там — словно властитель, в чьих руках находились чужие жизни и смерти. И, по правде говоря, Цзянь Шанвэнь прекрасно понимал: он играет с огнём.

Фу Цзиньчэн не терпел никаких неожиданностей в пределах своего контроля.

Так же, как и в прошлой жизни, он ни за что не позволил бы Вэнь Цзиню узнать о существовании такого «пятна», как он.

Поэтому действовать против него нужно было осторожно, шаг за шагом, не давая ему повода насторожиться.

С улыбкой Цзянь Шанвэнь произнёс:

— Если бы у меня действительно были чувства к Лян Шэню, я бы тогда не выбрал тебя.

И, как он и ожидал, стоило этим словам прозвучать, как взгляд Фу Цзиньчэна изменился. Холод и подозрительность заметно рассеялись, а в голосе вновь проступило привычное высокомерие:

— Попридержи коней. Если Вэнь Цзинь узнает о том, что было между нами раньше, я сделаю так, что тебе не позавидуешь.

Цзянь Шанвэнь именно этого и ждал.

Ну наконец-то.

А то он уже начал терять терпение — главная часть спектакля только началась.

Цзянь Шанвэнь выглядел так, будто совершенно не боялся. Напротив — он даже улыбнулся:

— Господин Фу, вообще-то это я хотел сказать вам то же самое.

Фу Цзиньчэн редко терял самообладание, но сейчас действительно замер от неожиданности. Он явно не ожидал услышать от Цзянь Шанвэня нечто подобное.

— Вообще-то это романтическое шоу, господин Фу, — лениво протянул Цзянь Шанвэнь.

Его красивые глаза с лисьим прищуром остановились на мужчине напротив, и выражение лица было таким, словно именно он переживал больше всех.

— Я сюда пришёл серьёзно влюбляться. Так что уж будьте добры, держите наши прошлые делишки при себе. А то вдруг случайно всплывёт — как мне потом объясняться перед новым парнем? Недоразумения ведь никому не нужны.

Фу Цзиньчэн и представить не мог, что Цзянь Шанвэнь осмелится сказать такое.

С его положением и статусом бесчисленное множество людей мечтали хотя бы прикоснуться к нему, завязать с ним хоть какую-то связь. Если бы не их прошлые отношения, как Цзянь Шанвэнь вообще смог бы попасть в это шоу?

Точно так же, как он прекрасно знал, какими словами можно легко вывести из себя Лян Шэня, он не хуже понимал, как несколькими фразами довести до бешенства самого Фу Цзиньчэна.

И, как и ожидалось...

Человек, перед которым в деловом мире дрожали и которым восхищались бесчисленные люди, сейчас едва заметно тяжело дышал. От ярости Фу Цзиньчэн даже усмехнулся.

На его холодном, резком лице проступила опасная стужа.

Тихим голосом он начал:

— Ты...

Но в этот момент Цзянь Шанвэнь вдруг взглянул куда-то в сторону и весело произнёс:

— Ой, а вот и помощник режиссёра с остальными пришли.

Их трансляция прервалась на две минуты. Сначала оператор ещё боялся вмешиваться, но если в стриме Цзянь Шанвэня было всего несколько миллионов зрителей, то у Фу Цзиньчэна аудитория переваливала за десятки миллионов. Такое внезапное отключение точно не могло остаться без внимания съёмочной группы.

Поэтому помощник режиссёра сразу отправил людей проверить, что случилось.

При посторонних Фу Цзиньчэн, разумеется, не стал продолжать. Он лишь позволил сотрудникам заново настроить камеры и больше даже не взглянул на Цзянь Шанвэня.

Сам же Цзянь Шанвэнь с привычной улыбкой терпеливо стоял, пока работники возились с оборудованием.

Наконец, закончив настройку, один из сотрудников облегчённо выдохнул:

— Наверное, в тоннеле просто пропал сигнал, вот трансляция и оборвалась. Уже всё исправили, можете не волноваться!

Эти слова были адресованы не только участникам, но и зрителям прямого эфира.

Фу Цзиньчэн был не только красив, но и давно известен публике, так что поклонников в его трансляции хватало. Услышав объяснение, зрители тоже облегчённо выдохнули:

«Боже, я уже испугался!»

«Я же говорил, что это просто аппаратура заглянула.»

«Между ними ведь ничего не произошло?..»

Зрители пытались уловить хоть что-то по лицам этих двоих, но это было бесполезно.

Фу Цзиньчэн всегда умел скрывать эмоции, а Цзянь Шанвэнь и вовсе был мастером притворства.

Когда камера вновь приблизилась к ним, он даже широко улыбнулся и с самым беззаботным видом обратился к зрителям трансляции:

— Ого, как быстро все вернулись! Вы так переживали за меня? Не волнуйтесь, ничего не случилось.

Зрители в чате: «...»

Да мы не об этом!!

После восстановления трансляции группа продолжила подъём в гору.

Солнце поднималось всё выше, жара постепенно усиливалась. Цзянь Шанвэнь тащил чемодан по тропе, и, учитывая его слабое здоровье и не лучшую выносливость, он начал уставать уже довольно быстро.

А вот Фу Цзиньчэн рядом с ним, напротив, находился в превосходной форме. Мужчина годами поддерживал себя тренировками, поэтому сейчас даже не сбил дыхание — ни капли усталости на лице.

Только с того самого разговора в тоннеле он всё время оставался мрачным, а от его фигуры буквально веяло холодом и предупреждением: не приближаться.

Фу Цзиньчэн холодно наблюдал за человеком впереди.

Он прекрасно знал, что у Цзянь Шанвэня слабая физическая подготовка. Сейчас тот заметно замедлил шаг — было очевидно, что он устал.

Под солнечным светом его светлая кожа будто сияла, но на лице всё равно не отражалось ни тени изнеможения. Более того, почувствовав на себе взгляд Фу Цзиньчэна, он ещё и поднял глаза с ослепительной улыбкой.

Эти лисьи, будто вечно влюблённые глаза...

Когда Цзянь Шанвэнь улыбался, казалось, словно он смотрит на самого дорогого человека в своей жизни.

Будто они и правда просто гуляли вдвоём где-то на свидании.

Хотя на самом деле...

За все те годы Фу Цзиньчэн ни разу не видел, чтобы Цзянь Шанвэнь устраивал сцены или капризничал. Этот человек всегда улыбался. Всегда оставался рядом.

И всё же Фу Цзиньчэну порой казалось, что он никогда по-настоящему им не обладал.

Ни единого мгновения.

Когда шаг Цзянь Шанвэня стал совсем медленным, Фу Цзиньчэн наконец остановился и бросил через плечо:

— Устал?

Цзянь Шанвэнь улыбнулся:

— А господин Фу не устал?

Лицо Фу Цзиньчэна осталось бесстрастным.

— Такая дистанция — просто разминка.

Улыбка Цзянь Шанвэня стала ещё мягче.

— Господин Фу так обожает тренировки. Может, тогда понесёте мой чемодан? Так ваша разминка станет ещё эффективнее.

Перед ним стоял красивый мужчина, мягкий и обольстительный — обычный человек вряд ли сумел бы отказать.

Но Фу Цзиньчэн лишь равнодушно ответил:

— Недостаток тренировок — твоя проблема, не моя.

Цзянь Шанвэнь театрально вздохнул:

— Вы совсем не умеете быть романтичным.

Фу Цзиньчэн стоял выше на тропе, высокий, холодно красивый. Его взгляд, обращённый вниз на Цзянь Шанвэня, был спокойным и ледяным.

Усмехнувшись, он многозначительно произнёс:

— Это романтическое шоу. Я не сближаюсь с другими людьми, чтобы потом не возникало ненужных недоразумений.

Зрители прямого эфира тут же взорвались:

«Господин Фу такой крутой!»

«Вообще не флиртует с кем попало!»

«Ему реально не интересен Цзянь Шанвэнь, да?!»

На горной тропе повисла тишина.

После своих слов Фу Цзиньчэн всё так же холодно смотрел на Цзянь Шанвэня. Он прекрасно видел его усталость, замечал, как тяжело тому идти, но, несмотря на отказ помочь, сам почему-то не уходил.

Он ждал.

Ждал, что Цзянь Шанвэнь первым попросит его.

И тогда... он, возможно, снизойдёт и поможет.

Но в этот момент неподалёку послышался шум двигателя.

Цзянь Шанвэнь обернулся.

Возле дороги остановился чёрный Bentley. Стекло плавно опустилось вниз, и за рулём показался Ло Чжие. Тёмные очки скрывали его глаза, но даже так невозможно было не заметить резкую линию челюсти и холодную, броскую красоту.

На пассажирском сиденье сидел улыбающийся Сюй Ян.

Наконец-то он дождался удобного случая.

С наигранной заботой Сюй Ян произнёс:

— Шанвэнь, вы тут! Какая неожиданность. Вы что, правда дошли сюда пешком? Наверное, ужасно тяжело.

Цзянь Шанвэнь тоже улыбался — так беззаботно, словно вовсе не чувствовал подвоха.

— Ага, мы поднимаемся пешком. Сюй Ян-гэ, я тебе завидую, ты прям счастливчик — не нужно самому карабкаться в гору.

Как и ожидалось...

Сюй Ян тут же расцвёл от удовольствия.

Последние дни Цзянь Шанвэнь постоянно выводил его из себя, и сейчас он наконец поймал момент отыграться. Но при этом образ мягкого, доброжелательного человека он портить не собирался — особенно перед Ло Чжие, рядом с которым отчаянно пытался заработать очки симпатии.

Поэтому он нарочито скромно ответил:

— Да это ерунда. Наоборот, я тебе завидую. Пешком подниматься даже лучше — можно спокойно любоваться пейзажами по дороге. Я и сам не думал, что вытяну машину. Иногда ведь полезно и тело размять.

Для обычного человека на этом светская беседа бы закончилась.

Но Цзянь Шанвэнь обычным человеком не был.

Он моргнул своими красивыми глазами и невинно спросил:

— Правда, Ян-гэ? Ты и правда мне завидуешь? Ты не обманываешь?

Улыбка Сюй Яна застыла.

В груди мгновенно поднялось дурное предчувствие, но он отчаянно попытался убедить себя, что просто накручивает.

А в следующую секунду Цзянь Шанвэнь уже расплылся в сияющей улыбке. Не давая ему даже шанса что-то исправить, он схватил Сюй Яна за руку — с таким видом, будто наконец встретил родственную душу.

— Ян-гэ, это же замечательно! Раз ты так хочешь размяться, я просто обязан предоставить тебе такую возможность! Давай так: ты выходишь из машины, а я вместо тебя немного прокачусь!

Сюй Ян побледнел:

— Нет, подожди... я не...

Но Цзянь Шанвэнь даже не дал ему договорить:

— Да всё нормально, Ян-гэ, не смущайся! Я знаю, ты просто слишком скромный. К тому же господин Фу только что сам говорил, что тренировки полезны — у вас двоих сразу появится общая тема для общения! Ты ведь всегда так заботился обо мне, как я могу не дать тебе шанс сделать доброе дело?

Договорив, он повернулся к водительскому сиденью.

Под солнечным светом Цзянь Шанвэнь выглядел как хитрый лис — чуть склонил голову набок, улыбнулся уголками губ и невинно моргнул:

— Ло-гэ, что скажешь?

Ло Чжие перевёл взгляд на него.

Этот человек никогда ничего от него не скрывал.

Свои желания, свои амбиции, свои намерения — Цзянь Шанвэнь всегда выставлял их напоказ с поразительной откровенностью. Если он чего-то хотел, то добивался. Сейчас он столь же открыто говорил: «Я хочу сесть в твою машину».

И он стоял там — красивый, яркий, с ослепительной улыбкой.

Так что все зрители трансляции своими глазами увидели невероятное:

Ло Чжие, который обычно почти никогда не улыбался... Ло Чжие, едва ли перекинувшийся парой слов с Сюй Яном...

Улыбнулся.

А затем, под почти отчаянным взглядом Сюй Яна, спокойно кивнул:

— Раз ты так хочешь размяться — давай.

Сюй Ян:

— ...?!

<http://bllate.org/book/17232/1631215>